

Старинное поверье говорит, что на мусульманские города сверху, с небес нисходит благодатный свет, а в Бухаре он поднимается от земли к небу, источаемый драгоценными святынями и самой благословенной землей города, названного «опорой ислама» (илл. 1).

В знойном мареве жаркого летнего дня дрожат, как в мираже, бело-голубые стены медресе и мечетей Благородной Бухары, в жарком — не вдохнуть — воздухе далеко разносится *азан* — призыв на молитву. Стоя на раскаленной площади у медресе Мири-Араб в тени Большого бухарского минарета, легко представить себе поколения ходивших по узким улочкам *шахристана* богословов, паломников, дервишей, поэтов и ученых, всех тех великих людей прошлого, чьи дни и труды были наполнены глубокой духовностью, и которым хватало для мирской жизни крошечной кельи с книгами, листа бумаги, тростникового пера *калам* и молитвенного коврика на полу (илл. 2).

Основателями Бухары считаются Сиявуш и Афросиаб — герои ирано-таджикского эпоса «Шах-наме». По легенде, Сиявуш похоронен у восточных ворот старой крепости. Бухарские зороастрийцы, а потом и мусульмане почитали это место, и вплоть до недавнего времени в праздник Ноуруза — Нового Года — каждый мужчина должен был заколоть здесь жертвенного петуха.

Крепость-*арк* была сердцем города и резиденцией правителей. Вокруг нее располагались кварталы *шахристана* — внутреннего города (буквально; «царское место»). Вторым кольцом город окружали ремесленные пригороды-*рабад*, жители которых занимались садоводством и ремеслом. Некоторые такие местечки имели не меньшую славу, чем сама Бухара.

Илл. / Fig. 4

An old superstition says that light of grace comes down the Muslim cities from above and it is only in Bukhara that it rises from the earth to the sky, shed by the precious sacred places and by the blessed earth of the city, titled “the Support of Islam” (fig. 1).

In the heat haze of a hot summer day, the white and blue walls of the *madrasa* and mosques of Noble Bukhara look like a mirage. The melodious *azan* call for prayer flies in the hot — impossible to breathe — air. Standing on a burning hot square by the *Miri-Arab madrasa* in the shade of the Great Bukhara minaret, it is easy to imagine generations of theologians, pilgrims, dervishes, poets and scholars walking along the narrow lanes of the *shahristan*. All these great people of the past, whose works and days were filled with profound spirituality, and for whom a tiny cell with books, sheets of paper, *qalam* reed pen and a prayer rug on the floor were enough to live earthly life (fig. 2).

The founders of Bukhara are considered to be *Siyavush* and *Afrosiab* — heroes of the Iranian-Tajik epos “*Shah-name*”. According to legend, *Siyavush* is buried by the eastern gates of the old fortress. The Bukhara Zoroastrians, and then the Muslims, revered this site, and until recently on the holiday of *Nouruz* — New Year — each man had to slaughter a sacrificial rooster there.

The *Ark* fortress was the heart of the city and the residence of the rulers. It was surrounded by the quarters of the *shahristan* inner city (literally, the “royal place”). The *rabad* craft suburbs formed a second ring around the city, whose residents were involved in gardening and crafts. Some of these places were no less known than Bukhara itself.

Один из таких пригородов, знаменитый яблоневыми садами Мулиан был воспет завораживающими стихами Рудаки. Великий основатель таджикской поэзии жил в X веке в Бухаре при дворе Саманидов. Легенда рассказывает, что однажды эмир Наср ибн-Ахмед надолго задержался в Мерве. Придворные, мечтавшие вернуться в столицу, попросили Рудаки написать такую *касыду*, которая заставила бы эмира уехать домой. Пропетая на следующий день Рудаки ода начиналась дивными строками: «Вспоминаю аромат садов Мулиана – вспоминаю чары моей возлюбленной...» и была столь осязаемо яркой, что Наср ибн-Ахмед велел немедленно подать коня и поспежал, в чем был, в Бухару (илл. 3).

Другое знаменитое селение – Зандана – прославилось производством *занданечи* («зендень» русских источников) – самой знаменитой узорной тканью Мавераннахра,

о которой упоминают многочисленные источники средневековья и о которой написаны тома современных исследований.

В противоположность язычеству и христианству ислам изначально отверг участие художников в делах веры (исключая орнаменталистов и декораторов). Изобразительные искусства уходят из дворцов и храмов в *рабады*, где расцветают в приспособленных к требованиям новой религии формах. В исламский период именно в пригородных мастерских, в основном, формировались те школы прикладных искусств региона, которые составили лицо изобразительной культуры мусульманского Мавераннахра. Важнейшее место среди последних заняло изготовление художественных тканей, повествовательные рисунки которых трансформировались в орнамент,

One of the suburbs, Mulian, was famous for its apple gardens, sung of in a magic poem by Rudaki. The great founder of the Tajik poetry lived in the 10th century in Bukhara at the court of the Samanids. Legend has it that once *emir* Nasr b. Ahmad was delayed for a long time in Merv. The court circle, dreaming of returning to the capital, asked Rudaki to write a *qasida*, which would force the *emir* to come home. Sung on the next day by Rudaki, the ode began with the wonderful lines: “I remember the scent of the Mulian gardens – I remember the charms of my lover...” and was so vivid that Nasr b. Ahmad immediately called for his horse and galloped back to Bukhara (fig. 3).

Another famous village, Zandana, was world-known for its manufacture of *zandanechi* (“zenden”) in Russian sources) – the most famous ornamented fabric of Maverannahr, which is mentioned by numerous sources of the Middle Ages

Hisar *alocha*). Evidently, in this period Bukhara remained the only producer of velvet in the region. The ornamented and non-ornamented *bakhmals* and the pure silk *shoi* became the favourite fabrics of fashionable people at the court. Their texture, which requires flowing and draping lines, influenced the fashion of shoulder clothing of the population of the city. Shirts and robes of the period had wide straight skirts and sleeves, decorated with rich silk and gold embroidery (fig. 4).

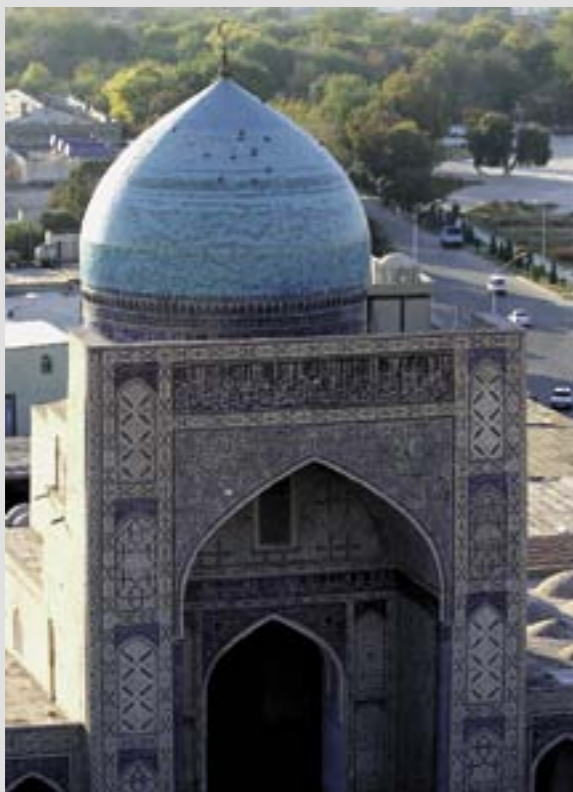
The new fashion gradually replaced the fitting above the waist traditional cut of the region. The old forms are only preserved in the remote areas of the emirate, while city residents dress in clothes which can be wrapped around them twice or three times. The set of costume garments also changed, above all the clothing of urban women. In particular, at the beginning of the 19th century a *paranja*

Илл. / Fig. 8

Илл. / Fig. 2

Илл. / Fig. 1

но сохранили узнаваемость старинных образов и красочность.

В XVI веке Бухара получила статус столицы узбекской династии Шейбани, и с тех пор уже не теряла своего положения политического, религиозного, торгового и ремесленного центра Бухарского ханства – или эмирата. Многократно разрушенная армиями завоевателей, в XVIII веке Бухара, в отличие от Самарканда, сумела достаточно быстро преодолеть последствия нашествия иранского шаха Надира. В конце XVIII–начале XX века столица, несомненно, является основным шелкоткацким центром Бухарского эмирата. Здесь изготавливаются все виды *икатов* (кроме гиссарской *алочи*). По всей видимости, в этот период Бухара остается единственным в регионе производителем бархатов. Узорные и безузорные *бахмалы* и чисто шелковые *шои* становятся любимыми тканями придворных модников и модниц. Их фактура, требующая свободных линий и драпировок, повлияла на фасоны верхней одежды населения столицы. В рубашках и халатах горожан стали доминировать формы с прямыми широкими станами и рукавами, с богатой отделкой шелковой и золотой вышивкой (илл. 4).

Новая мода постепенно вытесняла традиционные для региона приталенные фасоны. Старинные формы

and about which volumes of modern research have been written.

In contrast to paganism and Christianity, Islam rejected the involvement of artists in the matters of the faith (excluding ornamentalists and decorators). Fine arts left palaces and temples and moved to *rabads*, where they flourish in forms adapted for the requirements of the new religion. In the Islamic period, it was in suburban workshops that the schools of applied arts of the region were mainly formed, which made up the face of the artistic culture of Muslim Maverannahr. An extremely important place among the latter was the manufacture of decorated fabrics, whose narrative designs transformed into an ornament, but kept the recognisable form of old images and colour.

In the 16th century, Bukhara became a capital of the Shaybani Uzbek dynasty, and since then has not lost its status as a political, religious, trade and crafts centre of the Bukhara khanate – or emirate. Destroyed many times by armies of conquerors, in the 18th century Bukhara, unlike Samarqand, was able to recover from the invasion of the Iranian Nadir Shah relatively quickly. At the end of the 18th–beginning of the 20th century, the capital was undoubtedly the main silk weaving centre of the Bukhara emirate. Here all types of *ikats* were manufactured (apart from the

Илл. / Fig. 3

сохраняются только в глухих уголках эмирата, а городские жители и жительницы щеголяют в одеждах, ширина которых позволяет обернуться в них два, а то и три раза. Изменился и состав костюма, в первую очередь городского женского. В частности, в начале XIX века в нем появилась *паранджа* – шелковая или бархатная головная накидка, укутывавшая женскую фигуру с головы до пят, и оставлявшая открытыми только кончики кокетливых туфелек (илл. 5).

Под *паранджой* скрывались и прекрасные головные и шейные украшения (илл. 6, 8), кольца и серьги, которые были абсолютно обязательной частью центральноазиатского женского костюма. Отличительной особенностью ювелирных изделий Бухары является использование не позолоченных, как в других центрах, а чисто золотых пластин в составных украшениях (илл. 7). Любимые

Илл. 5. Туфли бархатные. Бухара, конец XIX–начало XX века. Приобретены А. Н. Самойлович, 1908 год. *Ibid.*, №1272-2/1, 2.

Илл. 6. Нагрудное украшение *култук-тумор*. Бухара, вторая половина XIX века. Приобретено О. М. Коржинской, 1927 год. *Ibid.*, №4040-4.

Илл. 7. Серьги *уй-исирга*. Бухара, начало XX века. Приобретены Среднеазиатской археолого-этнографической экспедицией, 1926 год. *Ibid.*, №3310-12ab.

Илл. 8. Налобное украшение. Бухара (?), конец XX века. Приобретено О. М. Коржинской, 1927 год. *Ibid.*, №4040-7.

Илл. 9. Амулетница *тумордон*. Бухара, XIX век. Приобретена Д. М. Юсуповым, 1935 год. *Ibid.*, №5310-11ab.

Илл. 10. Внутренний дворик богатого бухарского дома конца XIX века. Съемка 2005 года.

appeared in it – a silk or velvet head cover, which wraps the female figure from head to foot, and only leaves the tips of coquettish shoes open (fig. 5).

The *paranja* also concealed beautiful head and neck jewellery (figs. 6, 8), rings and earrings, which were an absolutely essential part of the Central Asia women's costume. Different to most of the Central Asian jewellery centres, notable for making gilded silver in local ornaments, Bukhara craftsmen used pure gold. The favourite stone of Bukhara women is the tender tourmaline, which were not cut, but given a living rounded form (fig. 7). Jewellery inlaid with blue turquoise, the stone of merchants and travellers, was distinguished for its special elegant beauty (fig. 9).

Illustrations:

Fig. 1. Earthly and Heavenly Beauty. Bukhara. Photo of 2005.

Fig. 2. At the feet of Minor-i Kalan. Bukhara, 1127. Photo of 2005.

Fig. 3. The Apple Gardens of Bukhara. Photo of 2006.

Fig. 4. Women's *shoi* silk dress. Bukhara, 19th century. Acquired by the MAE RAS expedition in 2005. MAE RAS, No. 7304-37.

Fig. 5. Velvet shoes. Bukhara, late 19th–early 20th century. Acquired by A. N. Samoilovich in 1908. *Ibid.*, No. 1272-2/1, 2.

Fig. 6. *Qultuq-tumor* breast ornament. Bukhara, second half of the 19th century. Acquired by O. M. Korzhinskaya, 1927. *Ibid.*, No. 4040-4.

Fig. 7. *Uy-isirga* earrings. Bukhara, early 20th century. Acquired by Central Asian Archaeological and Ethnographical expedition, 1926. *Ibid.*, №3310-12ab.

Fig. 8. Head ornament. Bukhara (?), late 19th century. Acquired by O. M. Korzhinskaya in 1927. *Ibid.*, 7.

Fig. 9. *Tumordon* amulet container. Bukhara, 19th century. Acquired by D. M. Yusupov in 1935. *Ibid.*, No. 5310-11/ab.

Fig. 10. Courtyard of a rich Bukhara house from the end of the 19th century. Photo of 2005.

Илл. / Fig. 6

камни бухарок – нежные турмалины, которые не гранили, а придавали им живую округлую форму. Особой элегантной красотой отличаются украшения, выполненные в технике перегородчатой инкрустации с голубой бирюзой – камнем купцов и путешественников (илл. 9).

Иллюстрации:

Илл. 1. Красота земная и небесная. Бухара. Съемка 2005 года.

Илл. 2. У подножья Минор-и Калан. Бухара, 1127 год. Съемка 2005 года.

Илл. 3. Яблоневые сады Бухары. Съемка 2006 года.

Илл. 4. Женское платье из шелка *шои*. Бухара, XIX век. Приобретено в 2005 году. МАЭ РАН, №7304-37.

Илл. / Fig. 5

Илл. / Fig. 9

Илл. / Fig. 10

Илл. / Fig. 7